

Кость приломило внутри, и весь мозгъ въ головѣ сотряхнулся. 185.  
 Такъ умиралъ онъ Дамаса, горѣвшаго жаждой сражаться.  
 Послѣ того умертвилъ онъ Пилона, равно какъ Ормена.  
 Въ свой-же чередъ Леонтей, благородный потомокъ Арея,  
 Въ поясъ конемъ поразилъ Гиппомаха, дитя Антимаха.  
 Вскорѣ за тѣмъ, изъ ноженъ извлекая свой мечъ заостренный, 190.  
 Ринулся онъ сквозь толпу и напалъ на бойца Антифата.  
 Раненый близко мечемъ, по землѣ распростерся тотъ навзничъ.  
 А Леонтей умертвилъ Іамена, Менона съ Орестомъ,  
 Всѣхъ, одного за другимъ, повалилъ на кормилицу землю.

Тою порой какъ они обнажали тѣла отъ доспѣховъ, 195.  
 Гекторъ и Полидамасъ со своей подступали дружиной,  
 И многолюднѣй другихъ, и храбрѣе, изъ воиновъ юныхъ,  
 Жаждавшихъ стѣну разрушить и пламенемъ флотъ уничтожить.  
 Долго они колебались, у рва нерѣшительно стоя,  
 Ибо въ тотъ мигъ, какъ уже перейти черезъ ровъ собирались, 200.  
 Птица явилась имъ слѣва, орелъ, въ поднебесьи парящій,  
 Съ чудищемъ страшнымъ въ когтяхъ, со змѣей, обогренною кровью;  
 Та извивалась еще и, живая, готовилась къ битвѣ,  
 Ибо, назадъ изогнувшись, орла, что держалъ ее крѣпко, 205.  
 Въ грудь укусила близъ шеи, и онъ, застонавши отъ боли,  
 Наземь швырнулъ ее прочь, уронивъ среди войска Данайцевъ,  
 Самъ-же, пронзительно крикнувъ, съ дыханіемъ вѣтра помчался.  
 Вздогнули сердцемъ Троянцы, увидѣвъ змѣю, что межъ ними,  
 Корчась, лежала—Эгидодержавнаго знаменье Зевса.

Къ Гектору Полидамасъ подошелъ въ это время и молвилъ: 210.

«Гекторъ, всегда-то меня на собраніяхъ ты порицаешь,  
 Хоть бы полезный я подалъ совѣтъ. Но никто изъ народа  
 Ни на войнѣ, ни въ собраньи тебѣ прекословить не долженъ,  
 Только твою подобаетъ ему увеличивать славу.

Все-же я снова скажу то, что кажется мнѣ наилучшимъ: 215.

Не устремимся теперь изъ-за флота съ Ахейцами биться,  
 Ибо все кончится такъ, какъ предвижу въ душѣ, если вправду  
 Въ самый тотъ мигъ, когда мы черезъ ровъ перейти собирались,  
 Птица явилась намъ слѣва, орелъ, въ поднебесьи парящій,  
 Съ чудищемъ страшнымъ въ когтяхъ, со змѣей, обогренною кровью, 220.

Если, гнѣзда не достигнувъ, ее уронилъ онъ живую  
 И не успѣлъ донести, чтобы малыхъ птенцовъ ей насытить.  
 Также и мы, коль ворота и крѣпкую стѣну Ахейнъ  
 Силой разрушимъ теперь и Ахейцы предъ нами отступятъ,